
Интерлюдия.

Бенедикт Хольмен.

— В связи со смертью нескольких участников, — вещал комментатор свежие новости, — По турнирной таблице автоматически продвигаются следующие участники: Брэндон Гейт, Аварис Поттер, Виктор Гаррис...

— Где это видано?! — услышал я возмущенный голос Карла, который чуть ли не переходил на крик.

— Ты о чем? — переключив свое внимание, спросил я старого друга.

Кремер нервно расхаживал по помещению, то и дело громко возмущаясь.

— Как это «о чем»? — еще громче воскликнул мой толстый друг, — Все о том же. Этот Поттер творит, что ему только вздумается. Надо было его исключить, а не закрывать глаза на его зверства.

— И поспорить с Министерством Англии, — усмехнувшись, ответил я, — Оно тебе надо? Выслушивать-то министра потом тебе.

Карл сразу стушевался после моих слов. Никто не хочет получать выговор от начальства, и это еще одна из причин, почему я не хочу работать в министерстве.

— Можно подумать, он единственный англичанин на Турнире, — недовольно буркнул Кремер.

— Нашел, с кем сравнивать, — сказал я, разворачиваясь обратно и опираясь на перила, — Мастер артефактор и практически национальный герой против обычной посредственности, что посчитала себя пупом земли.

Тем временем на арене, которая в кратчайшие сроки была перестроена для проведения дуэлей, начался второй тур. Вызвали первую пару участников.

— Должна же быть на него хоть какая-то управа, — тихо, без особой надежды, продолжил Карл, встав рядом со мной.

— Расслабься уже, — устало сказал я, косо посмотрев на старого друга, — Это Турнир боевых магов, и здесь всегда кто-то умирает. Да и Поттер был в своем праве.

Кремер досадливо поморщился, понимая мою правоту. В свою очередь, я продолжил наблюдать за происходящим на арене. В какой-то момент переключился с боя двух посредственностей на других, более интересных, участников.

Крис в своем репертуаре пытался достать невозмутимого Виктора, но, видимо осознав, что у него ничего не выйдет, переключился на другого несчастного. В противовес этим двум турнирным завсегдатаям, в сторонке стоял редкий гость на Турнире. Друидов, а это был именно он, редко можно увидеть на таких мероприятиях. Не любят они общество людей.

— К тому же, — начал говорить я, когда мой взгляд остановился на Поттере, и вдруг резко осекся.

Он стоял, облокотившись о стену спиной. Со стороны могло показаться, что он просто ждет своей очереди, если бы не его взгляд. Поттер смотрел прямо на меня. Его голубые глаза горели жутким потусторонним светом, что вкупе с тенью, падающей на лицо, делало его еще более устрашающим.

На его лице не было уже привычной для меня усмешки, отчего мрачный взгляд Авариса давил еще больше. Он медленно покачал головой в отрицательном жесте, смотря прямо мне в глаза. Словно он слышал наш разговор и знал, о чем я хочу рассказать.

— «К тому же» что? — заинтересовался Карл.

— Ничего, — быстро буркнул я, сам от себя такого не ожидая, и повернулся к Кремеру, — Не бери в голову.

Когда я вернул свое внимание к Поттеру, его лицо вновь украшала усмешка. В голове сами собой возникли воспоминания о том, как он с точно таким же выражением лица с легкостью лишил жизни тех несчастных. И эта его магия, от которой то и дело пробегают мурашки по спине...

«Похоже, что в Англии новый Темный Лорд», — подумал я, отгоняя наваждение, — «Только они об этом еще не знают».

Аварис.

«Неужели он думал, что я позволю рассказать что-то обо мне?», — усмехаясь, подумал я, переключая внимание с Хольмена на арену, где уже выявился победитель.

Было бы глупо позволить человеку увидеть свои возможности и не проконтролировать его молчание. Если бы Бенедикт все же решил рассказать что-то своему другу, то умер бы еще до того, как успел бы произнести хоть одно слово. Все же концентрированная мана Тьмы, попавшая в организм, прекрасно разлагает его живьем, причиняя ужасную боль. И его тень, взятая мной под контроль, была бы мне прекрасным помощником.

Мне еще рано раскрывать миру все свои возможности.

Пока я размышлял, закончились все бои первого этапа. Я практически не следил за происходящим на арене, лишь изредка отмечая того или иного победителя. Что-то интересное могли показать только ранее замеченные мной волшебники. Но даже они не прибегали ни к чему сверх того, что уже было показано ранее.

На арену вышел мужчина лет сорока. Внешне он был практически ничем не примечателен, как с физической точки зрения, так и с магической. Единственной выделяющейся чертой была довольно густая черная борода с редкими седыми прядями.

«Отрастить себе что ли такую же?», — подумал я, потирая гладкий подбородок, — «Интересно, это прибавит мне солидности в глазах общественности?».

— И его противником будет Аварис Поттер, — отвлек меня от мыслей комментатор, вызывая на арену, — Обратите внимание, что хоть мистер Поттер и является Мастером только в артефакторике, не стоит относиться к нему легкомысленно. Только вспомните, какое шоу устроил в первом туре этот поистине умелый волшебник. Думаю, это только вопрос времени, когда он получит мастерство и в других областях.

— Балабол, — тихо пробормотал я, поднимаясь по ступенькам на арену.

Складывалось ощущение, словно комментатор решил устроить для меня рекламную акцию. Хотя, учитывая, что такие турниры всегда сопровождалась ставками и людьми, которые на этом зарабатывают, все становится на свои места.

Встав напротив своего противника, принялся ждать сигнала к началу боя.

— Итак, господа, — вновь заговорил комментатор, — Правила вам известны, но для мистера Поттера все же повторю. Разрешены любые заклинания. Бой считается оконченным, если один

из участников не может продолжить бой, добровольно сдался или покинул пределы арены. Всем все ясно?

Мы молча кивнули, продолжая разглядывать друг друга. Что-то для себя решив, мой противник усмехнулся.

— У тебя нет шансов, сопляк, — сказал он высокомерно, с небольшим акцентом.

С трудом сдержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу рукой.

— В таком случае, — продолжил комментатор, — Бой начинается!

Стоило только команде, вместе с сигналом, прозвучать, как в меня полетела бомбарда. Похоже, соперник собирался закончить бой как можно быстрее, чтобы не тратить лишние силы на, как он думает, слабого противника.

— Никак вы, блять, не научитесь, — произнес я, отражая заклинание в сторону.

Бомбарда врезалась в землю, образовав небольшой кратер. Каменные осколки разлетелись во все стороны.

— Депульсо Максима, — направив палочку, я показательно применил вербальную формулу отталкивающего заклинания, решив слегка унижить соперника.

Чары, перекаченные магической энергией, понеслись в мужчину, который, презрительно поморщившись, выставил перед собой банальный Протега.

— Идиот, — усмехнувшись, сказал я, наблюдая, как его буквально сносит с места вместе с частью арены вокруг него.

С помощью Протега можно защититься от направленного на тебя заклинания, но не от физического явления. Целью отталкивающего заклинания был сам воздух перед ним. Можно сказать, что противника буквально сдуло со своего места сильнейшим воздушным давлением. Ради этого даже пришлось вложить значительно больше сил, и фокус сработал.

Наблюдая, как этот высокомерный придурок сползает по стене за пределами арены, отметил про себя, что иногда такая трата сил того стоит.

— Кхм... да, — прочистил горло явно удивленный быстрым боем комментатор, — Я все еще не понял, что произошло, но... встречайте победителя! Аварис Поттер!

Трибуны взорвались овациями. И пока комментатор пытался как-то объяснить произошедшее во время боя, я уже спустился с арены и вернулся на свое место, приготовившись ждать своего следующего выхода.

Я стоял, прикрыв глаза и абстрагируясь от внешнего мира. Пока не почувствовал рядом чье-то присутствие.

— Интересное решение, — спокойно сказал человек рядом со мной.

Я нехотя открыл глаза и посмотрел на того, кто нарушил мой покой. Им оказался ранее замеченный мной темноволосый волшебник, который в первом туре предпочитал сражаться от обороны.

— О чем вы? — вежливо спросил я.

— О вашей атаке, — все также спокойно ответил он, — Признаться честно, не сразу разгадал суть приема. Примени вы такое против меня, боюсь, и сам бы не смог защититься.

— Тогда хорошо, что я не применил его против вас, — улыбнулся я собеседнику.

Темноволосый кивнул, соглашаясь со мной, и продолжил стоять молча. Я же, понимая, что продолжать диалог он не собирается, вновь прикрыл глаза.

— Виктор Гаррис, — спустя некоторое время вдруг сказал он.

Приоткрыв один глаз, я вновь взглянул на него. Он молча продолжал смотреть на происходящее на арене.

— Ну мое имя вы знаете, — улыбнувшись, сказал я и вновь закрыл глаз.

Дальше разговор не вязался, и мы молча стояли рядом, пока моего собеседника не вызвали на арену. Оставшись в одиночестве, я продолжил ждать своей очереди.

Количество участников стремительно сокращалось. Мне пришлось еще дважды выходить на арену. После первого боя ко мне перестали относиться со снисхождением. Жаль, что так никто и не смог дать мне достойный отпор.

— Ита-а-а-ак, мы добрались до полуфинала! — прокричал комментатор, — Осталось всего четыре участника. В ближайшее время выясним имена тех, кто пройдет в финал! А пока на арену вызываются... Аварис Поттер! Наш любитель проводить быстрые бои!

— Как будто я виноват, что все соперники были слабыми, — тихо пробормотал я, поднимаясь по лестнице.

Сама арена была уже изрядно порушена прошедшими боями. Куча кратеров от взрывных заклинаний, канавки от режущих чар. Следы плохо стертой крови тех, кому не посчастливилось выжить или уйти невредимым.

— Его нынешний соперник, — продолжал комментатор, — Друид из далеких лесов магической Руси. Любитель бескровных боев и просто человек с трудно произносимым именем... Николай Невзор!

После объявления на арену поднялся ранее замеченный мной волшебник с посохом. Он был необычайно хмур и смотрел на меня довольно враждебно. Не припомню, чтобы сделал для него что-то плохое, чтобы заслужить к себе такое отношение.

— Начинаем! — дал команду комментатор, когда мы встали друг напротив друга.

Моментального нападения не последовало. Друид продолжал все так же враждебно смотреть на меня, крепче сжимая свой посох.

— Ты есть зло, — на ломаном английском сказал мужчина.

— Было обидно, — с улыбкой ответил я ему на чистейшем русском.

Осознав, что его поймут, друид продолжил на родном языке.

— От тебя веет Тьмой... алчной, жаждущей поглотить этот мир.

— Ну ты немного загнул, мужик, — продолжая улыбаться, сказал я, — Мне весь мир нахрен не сдался.

— Твой путь выложен трупами, — не слушая меня, продолжал нести свой бред друид, — Трупами врагов... и близких.

Улыбка пропала с моего лица, а в глазах остался лишь холод. Упоминание близких моментально переменяло мое настроение. Я не видел больше смысла продолжать разговор, как и оставлять в живых этого древолюбца.

Друид, также закончив говорить, стукнул несколько раз по арене. Позади него с грохотом стало расти дерево, чьи корни устремились ко мне.

— Проклинай мир, — холодно сказал я, — Что твоим противником стал я.

С моих рук, навстречу корням, сорвался поток огня. Отдаляясь от меня, он становился шире, буквально затопляя собой ту половину арены, где находился друид. Корни давно превратились в пепел, а дерево, что было позади друида, потеряв свою красоту, превратилось в обугленное изваяние. Самого противника не было видно, но я знал, что он еще жив.

Когда я перестал поддерживать заклинание, огонь медленно, словно нехотя, стал спадать, оголяя запекшуюся землю. Там, где находился друид, оказался кокон из обугленных корней, которые постепенно начали распадаться. Из кокона на обожженную землю вывалился тяжело дышащий мужчина, который поднялся, опираясь на свой посох. Похоже, он потратил все силы на защиту.

Не давая шанса восстановиться, я аппарировал за спину к сопернику, чтобы в следующий миг пробить его грудь огненным копьем. Созданное магией оружие буквально сжигало внутренности моего врага. Крик боли разнесся по арене.

Выдернув оружие, я позволил друиду рухнуть на землю. Удивительно, но он все еще был жив, даже с такой ужасной раной. Желая посмотреть ему в лицо, я носком ботинка перевернул мужчину на спину.

Кровь толчками выходила из его рта. Друид пытался сделать вздох, но все было тщетно. Легкие, как и сердце, были сожжены копьем. Он оставался жив только на одном упрямыстве и остатках своей магии.

— Тьма... поглотит тебя, — хрипло произнес он, с трудом выдавливая слова, — Она... заберет... все что... тебе доро...го...

Я склонился над ним и позволил всему тому первобытному, что есть во мне, вылезти наружу. Мои глаза вновь стали похожи на два провала в бездну.

— Я и есть Тьма, — оскалившись, сказал я, глядя в глаза, полные ужаса и осознания, прежде чем снести его голову.

Не дожидаясь объявления о собственной победе, я направился к спуску с арены, подобрав перед этим посох для исследований. Будучи уже на лестнице, услышал, что комментатор все же соизволил объявить о моей победе.

— И вновь мистер Поттер смог нас удивить, — вещал комментатор под ликование трибун, — Удивительная огненная магия и безоговорочная победа!

Комментатор объявил следующий бой, во время которого должны были сойтись уже известный мне Виктор Гаррис и Кристиан Блэйр. Последний был тем самым блондином, который доставал

Виктора до Турнира и «баловался» Адским пламенем в первом туре. Мне было абсолютно все равно, кто из них выиграет и с кем в итоге придется столкнуться в финале.

Я вернулся на свое место и вновь прикрыл глаза, только в этот раз пытаюсь привести свои чувства в норму. Намеренно или нет, но друид смог взбаламутить болезненные воспоминания. Смысл его слов был прекрасно понятен. Мой путь устлан трупами врагов и близких, что умерли по моей вине.

Мне было неведомо, чего добивался друид, но одно он смог сделать точно — испортить мне настроение. Поэтому, когда вновь объявили мое имя, я поднимался на арену с четким намерением закончить это фарс, называемый Турниром, как можно быстрее.

— Встречайте наших финалистов! — продолжал вещать комментатор, — Аварис Поттер и Кристиан Блэйр. Два мага, которые хорошо управляют с огнем. Финал обещает быть... зажигательным!

Я хмуро смотрел на блондина, который купался во внимании публики. Он, как павлин, распушив перья, обворожительно улыбался и махал зрителям. Поведение создавало впечатление недалекого человека, но его взгляд был абсолютно серьезен. Блэйр внимательно осматривал меня, пытаюсь что-то понять.

— Финалисты готовы? — спросил комментатор и, получив наше согласие, продолжил, — Тогда... Начинаем!

В меня полетел стандартный набор атакующих заклинаний, который я просто принял на защиту. Неизвестно, чего добивался Кристиан такой атакой.

— Похоже, с тобой нет смысла сдерживаться, — улыбнувшись, сказал блондин.

Он взмахнул палочкой и вызвал Адское пламя, только, в отличие от прошлых раз, оно уже не было столь мелким. В этот раз он вложил в огонь больше сил и запустил его в мою сторону. К сожалению для Блэйра, Адское пламя имеет обыкновение выходить из-под контроля, стоит ему только набраться сил. Какой бы хороший контроль у него ни был — удержать заклинание у него не вышло, так как я, пытаюсь перехватить заклинание, щедро подкормил огонь своей магией.

Когда пламя стало в два раза больше, чем изначально созданное блондином, мне удалось подчинить его своей воле.

— Не стоит играть с огнем, — сказал я удивленному противнику, — Если не можешь с ним совладать.

Огонь, подчиняясь моей воле, принимал самые причудливые формы и становился все больше,

так как я продолжал щедро напитывать его своей магией. Когда огонь затопил всю арену, издавая ужасный гул, остался лишь небольшой нетронутый пяточок земли, где стояли мы. Камень под нашими ногами начал плавиться от нестерпимого жара, от которого пытался защититься Кристиан, накладывая один щит за другим.

— Прощай, — сказал я, указывая палочкой на противника.

Пламя взмыло вверх, к одной точке, чтобы совершить последний сокрушающий удар по оппоненту. Когда все это море огня устремилось к единственной человеческой фигуре, я уже направился к выходу с арены. Не думаю, что Блэйр сможет пережить такой удар.

— Сдаюсь! — внезапно услышал я отчаянный крик.

Подчиняясь моей воле, огонь завис в метре над своей жертвой. Я обернулся и вопросительно посмотрел на блондина.

— Сдаюсь, — повторил он, стараясь не выглядеть испуганно, — Жизнь дороже.

Я усмехнулся и начал развеивать пламя, заставляя его погаснуть.

— Мудрый выбор, — с улыбкой сказал я, ожидая объявление.

Трибуны, не дожидаясь комментатора, уже начали ликовать.

— Это было поистине грандиозное зрелище! — наконец-то начал вещать комментатор, — Я думал, что помру от этой жары. Тем не менее, у нас есть победитель! И это... Аварис Поттер!

Комментатор еще что-то рассказывал, но я его уже не слушал. Все, чего я желал, это забрать свою награду и вернуться домой.